

Как только Цзянь Мо вернулся, остальные разошлись.

Цзянь Мо присел на корточки перед крылатым зверем, его выражение лица было строгим, когда он читал ему лекцию.

- Ты не можешь так больше делать. Если хочешь выйти, ты должен сначала сказать мне. Красться - это не то, что сделал бы хороший мальчик.

Крылатый зверь сгорбился на месте, выглядя удрученным. Время от времени он издавал тихое хныканье, но не смел спорить.

Цзянь Мо продолжал свою лекцию, обращаясь к его пушистой голове в течение довольно долгого времени. Как только он убедился, что тот усвоил урок, он встал, намереваясь приготовить ужин.

Крылатый зверь осторожно посмотрел на него, приоткрыв один глаз, умудряясь выглядеть одновременно виноватым и жалким.

Затем он подтащил стебли древесного корня, которые собрал в тот день, положив их перед Цзянь Мо. Своей большой головой он мягко подтолкнул Цзянь Мо.

Только что получив выговор, зверь держал рот на замке, но ясно дал понять свои намерения - он предлагал стебли Цзянь Мо.

Когда Цзянь Мо не сразу принял их, зверь забеспокоился. Он снова подтолкнул его и тихо чирикнул: "Чирп".

Как ветеринар, Цзянь Мо слышал бесчисленные истории о домашних животных, приносящих домой "подарки" своим хозяевам, но это был первый раз, когда он испытал это сам.

Его строгий вид полностью рухнул. Смирившись, он погладил пушистую голову зверя и с помощью У Цзюна поднял стебли и отнес их домой.

На ужин Цзянь Мо приготовил на пару две большие каменные кастрюли со стеблями древесного корня. Размяв их, он добавил молоко и жареный мясной фарш, тщательно все перемешав. В результате получилось большое ведро еды, которое он доставил крылатому зверю.

Зверь был вне себя от радости, непрерывно чирикавая в мелодичном ритме. Его хвост вилял, когда он пытался прижаться к Цзянь Мо своей большой головой, как бы умоляя о внимании. Казалось, он совершенно забыл о предыдущем выговоре.

Цзянь Мо, больше не сердясь, протянул руку, чтобы погладить его по голове, утешая себя. "Говорят, что за выговором должно следовать вознаграждение. Воспитание требует баланса - выговор, когда необходимо, но после этого успокоить. Я достаточно его отругал; теперь пришло время, чтобы он почувствовал себя лучше".

Пообщавшись с крылатым зверем, Цзянь Мо вернулся в дом. Он казался рассеянным и даже споткнулся, когда вошел.

У Цзюна, почти как будто у него были глаза на затылке, вовремя поймал его:

- Что случилось? Чирпи вернулся в целости и сохранности, не так ли?

Цзянь Мо вздохнул.

- Именно потому, что он вернулся, я чувствую себя плохо. Чирпи такой послушный, и все же мы держим его на привязи.

Выпрямившись, Цзянь Мо продолжил:

- Я хотел спросить, можем ли мы перестать привязывать его и просто позволить ему свободно бродить? Он относится к племени как к своему дому; я не думаю, что он снова сбежит.

Прежде чем У Цзюнь успел ответить, Цзянь Мо добавил:

- Я знаю, что в племени много детей бегают, но у Чирпи мягкий нрав, и он очень умный. Если мы правильно его научим, он не будет подходить к детям. Кроме того, крылатые звери по своей природе не хищники, поэтому маловероятно, что он будет представлять угрозу для кого-либо.

У Цзюнь задумчиво кивнул:

- Я спрошу остальных об этом завтра утром.

Цзянь Мо задумался на мгновение:

- Если невозможно позволить ему бродить по племени, мы могли бы попробовать держать его снаружи. Пока он не подходит к деревне, не должно быть никаких рисков. Просто... Чирпи такой умный и считает нас своими товарищами. Держать его на привязи кажется слишком жестоким.

У Цзюн согласился.

- Не волнуйся. Я обсужу это с остальными завтра. Если они не согласятся, мы придумаем другое решение.

Верный своему слову, У Цзюн отправился поговорить с другими членами племени рано утром следующего дня.

После некоторого обсуждения племя согласилось позволить Чирпи свободно бродить - при условии, что он останется рядом с домом Цзянь Мо.

Если крылатый зверь забредет слишком далеко, патрулирующие зверолоды привяжут его обратно, чтобы предотвратить любую потенциальную опасность для детей племени.

Это было разумно, и у Цзянь Мо не было возражений.

Тот факт, что крылатый зверь мог свободно бродить, был поводом для радости.

Тем утром, когда Цзянь Мо пошел кормить его, он намеренно ослабил его привязь и поделился хорошими новостями.

Крылатый зверь с любопытством наклонил голову.

- Чирп?

Цзянь Мо погладил его.

- Тебе разрешено передвигаться возле дома, но тебе не разрешено покидать территорию, и ты определенно не можешь беспокоить детей. Понял?

Крылатый зверь с энтузиазмом зачирикал: "Чирп-чирп!"

Цзянь Мо нахмурился:

- Ты действительно понял хоть что-нибудь из того, что я только что сказал?

Что бы ни говорил Цзянь Мо, крылатый зверь продолжал громко чирикать рядом с ним.

Раздраженный, Цзянь Мо, наконец, сдался:

- Хорошо. Привыкай к этому пока, а позже я научу тебя большему.

Крылатый зверь никогда не был очень активным, а с наступлением зимы он стал еще менее склонен к движению.

Даже после того, как Цзянь Мо отвязал его веревку, он не ушел.

Однако через несколько дней он, казалось, внезапно понял, что Цзянь Мо и остальные не планируют больше привязывать его.

Тем утром, когда Цзянь Мо кормил его, глаза крылатого зверя были необычайно яркими. Он чиркал в разнообразной мелодии, царапая Цзянь Мо своими когтями и подталкивая его головой.

Толкание заставило Цзянь Мо пошатнуться. Он не мог понять, почему зверь так взволнован.

Через некоторое время Цзянь Мо осенило. Чирпи не просто толкал его ради забавы - он пытался поднять его на свою спину! Просто у него это не очень хорошо получалось, он неловко возился и каждый раз терпел неудачу.

Глупый Чирпи.

Поняв, чего он хочет, Цзянь Мо пошел искать У Цзюна:

- Чирпи, кажется, хочет отнести меня куда-то.

У Цзюна кивнул:

- Давай проверим.

Когда они подошли, крылатый зверь резко поднял голову, его глаза были полны надежды.

- Чирп-чирп!

Цзянь Мо сделал жест, показывая ему лечь.

Сразу же поняв, крылатый зверь послушно растянулся на земле и даже повернул голову, показывая им, чтобы они забрались к нему на спину.

- Чирп-чирп!

Цзянь Мо и У Цзюнь закрепили уздечку вокруг зверя и забрались к нему на спину.

Как только они устроились, Цзянь Мо погладил его по шее, показывая ему взлететь.

Крылатый зверь сразу же встал, сделал несколько шагов, взмахнул крыльями и взмыл в воздух.

Цзянь Мо и У Цзюнь позволили крылатому зверю выбрать собственное направление.

Он несколько раз облетел круг, казалось, понимая их доверие. Радостно зачирикал, и решительно направился в определенном направлении.

Цзянь Мо некоторое время наблюдал, но не мог понять, куда он направляется.

Была середина зимы, и бесконечный снег покрывал иссохшую землю, превращая равнины в просторы первозданной белизны.

Казалось, внизу не было ничего примечательного, даже дикой природы было немного.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюню:

- Как ты думаешь, куда он нас ведет?

У Цзюнь, наблюдая за направлением, предположил:

- Вероятно, в горы за Зеленым Болотным Источником - область рядом с тем местом, где мы собираем фрукты.

Цзянь Мо был озадачен:

- Там же сейчас ничего не должно быть, верно? Как думаешь, Чирпи пытается пойти половить рыбу?

Крылатый зверь громко зачирикал, услышав свое имя: "Чирп-чирп!"

У Цзюнь усмехнулся:

- Сомневаюсь, что он за рыбой. Он, вероятно, ищет что-то другое.

Цзянь Мо понятия не имел, что это могло быть.

После полета большую часть утра они, наконец, достигли пункта назначения, как раз перед

тем, как лицо Цзянь Мо онемело от холода.

Долина внизу была немного теплее, и под снегом время от времени виднелись ветки.

Цзянь Мо собирался спросить, что там внизу, когда крылатый зверь резко приземлился. Прежде чем позволить им спешиться, он с нетерпением начал царапать снег своими передними когтями, радостно чирикавая: "Чирп-чирп!"

Цзянь Мо наклонился вперед, чтобы посмотреть.

Под снегом был участок бледно-розовых и белых цветов.

Большинство цветов были длинными и трубчатыми, с крошечными лепестками, распускающимися на концах. Их форма напоминала камписис, но у этих цветов были более крупные трубки и более мелкие лепестки.

Крылатый зверь повернулся к Цзянь Мо и У Цзюну:

- Чирп-чирп!

Затем он развернулся, присел и начал жевать гроздь цветов, громко чавкая. Его глаза сверкали от восторга.

- Чирп!

Цзянь Мо слез с его спины, начиная понимать:

- Эти цветы особенно вкусные?

У Цзюнь сорвал наполовину распустившийся цветок и протянул его Цзянь Мо:

- Дело не в цветах - дело в нектаре внутри. Нектар - вот что сладкое.

Цзянь Мо, не знакомый со словом "нектар" на языке зверолодей, мгновение в замешательстве моргнул, прежде чем понял, что имел в виду У Цзюнь.

У Цзюнь удалил основание цветка и пососал его, демонстрируя:

- Просто делай вот так.

Цзянь Мо последовал его примеру, втянув нектар в рот. Мгновенно его вкусовые рецепторы наполнились легким, сладким вкусом.

Это была самая чистая сладость, которую Цзянь Мо испытал с тех пор, как прибыл сюда.

Все остальное, что он пробовал, имело либо кислый, либо горький оттенок, но этот нектар был чисто сладким - и вкусным!

Вдохнув воздух, Цзянь Мо прокомментировал:

- Этот нектар восхитителен на вкус. Почему никто не приходит сюда, чтобы собрать его?

У Цзюнь объяснил:

- Это слишком далеко. Кроме того, если съесть слишком много нектара, можно опьянеть.

Глаза Цзянь Мо расширились:

- Опьянеть?!

У Цзюнь кивнул:

- Как если выпить слишком много фруктового вина. Если съешь слишком много, потеряешь сознание.

Цзянь Мо взглянул на крылатого зверя, который счастливо жевал цветы большими глотками:

- Так нам нужно остановить Чирпи?

У Цзюнь улыбнулся:

- Все знают, что цветы могут вызвать опьянение, поэтому никто не ест слишком много.

Цзянь Мо скептически нахмурился:

- Чирпи похож на того, кто остановится сам по себе?

У Цзюнь повернулся, чтобы посмотреть. Крылатый зверь замедлился, его глаза опустились, когда он вяло жевал.

У Цзюнь вздохнул:

- ...Он определенно немного менее осторожен, чем большинство.

Крылатый зверь действительно переел и теперь был заметно пьян.

Цзянь Мо и У Цзюнь не дали ему есть больше и подтолкнули его в сторону, чтобы он отдохнул.

Цзянь Мо съел еще несколько цветов и почувствовал головокружение. Махнув рукой, он сказал:

- Достаточно; я больше не могу есть. Давай сорвем немного, чтобы забрать с собой.

У Цзюнь спросил:

- Забрать с собой, чтобы съесть?

Цзянь Мо на мгновение задумался:

- Мы замочим цветы в воде, чтобы извлечь нектар, а затем сконцентрируем его. Может быть, мы сможем сделать густой сироп.

У Цзюнь, который не рассматривал такой подход, кивнул:

- Давай попробуем.

Они вдвоем начали собирать цветы, складывая их в корзины. Поскольку их целью был нектар внутри, не имело значения, плотно ли цветы уложены в корзины.

Они работали весь день, и к вечеру крылатый зверь, наконец, пришел в себя.

Они привязали две большие корзины с цветами к крылатому зверю и полетели домой на его спине.

Зверь был не так быстр, как обычно, но его настроение было приподнятым. Он постоянно чирикал во время путешествия, его тон менялся, как мелодия.

Цзянь Мо, который подозревал, что крылатый зверь был болтуном, теперь впервые испытывал всю его вокальную мощь. Постоянное чириканье вызывало у него головокружение.

Прислонившись к У Цюну, Цзянь Мо пробормотал:

- Нам нужно научить его не чирикать так много.

У Цюн усмехнулся.

- Он сегодня более взволнован, чем обычно, потому что съел слишком много цветов. Обычно

достаточно погладить, чтобы успокоить его.

Это было правдой - крылатый зверь обычно подчинялся командам.

Но сегодня его возбуждение было неконтролируемым. Цзянь Мо гладил его, и он успокаивался на мгновение, но через некоторое время снова начинал чирикать.

Цзянь Мо предположил, что его взволновали не только цветы. Зверь, вероятно, был также взволнован тем, что поделился с ними своим открытием.

Видя, как он счастлив, Цзянь Мо не мог заставить себя отругать его и решил потерпеть.

Когда они вернулись в племя, крылатый зверь направился прямо в свое гнездо, чтобы отдохнуть.

Цзянь Мо и У Цзюнь, с другой стороны, начали обрабатывать цветы, пока они были еще свежими.

Они положили цветы в большой деревянный таз, удалили основания и извлекли нектар.

После нескольких циклов замачивания вода в тазу стала коричневой, испуская сладкий цветочный аромат, смешанный со слабым запахом алкоголя.

Цзянь Мо развел огонь и поставил воду с нектаром на него, чтобы она кипела.

По мере кипения вода и спирт испарялись, оставляя все более вязкую жидкость, которая источала неотразимый аромат.

К тому времени, когда они были готовы ко сну, вода с нектаром загустела до консистенции солодового сиропа.

Она выглядела в точности как сироп.

Не в силах устоять, Цзянь Мо приготовил три чашки медового чая - одну для себя, одну для У Цюна и одну для крылатого зверя.

Выпить что-нибудь сладкое перед сном, возможно, было не самым здоровым выбором, но это было, несомненно, приятно.

Благодаря медовому чаю - и, возможно, небольшому количеству алкоголя в нем - Цзянь Мо спал исключительно хорошо той ночью.

То есть, пока громкий грохот посреди ночи не разбудил его. Внезапно сев, он почувствовал, как его сердце колотится в груди.

- Что случилось? - спросил он хриплым голосом, все еще дезориентированный. Через мгновение он добавил: - Это был гром?

У Цзюнь подошел и уложил его обратно.

- Нет, на улице сильный снегопад. Что-то, возможно, рухнуло под тяжестью. Ничего страшного.

Цзянь Мо нахмурился:

- Дерево?

У Цзюнь покачал головой:

- Наверное, нет. Я пойду проверю.

Цзянь Мо попытался выбраться из кровати:

- Я тоже пойду.

У Цзюнь мягко, но настойчиво толкнул его обратно:

- На улице сильный снегопад. Холодно и скользко - небезопасно. Ты оставайся здесь и спи; я разберусь.

Чувствуя себя неловко, Цзянь Мо заерзал под одеялами. Редкое проявление твердости У Цзюна в сочетании с неопределенностью снаружи заставили его почувствовать себя беспокойно.

У Цзюна погладил его через толстое меховое одеяло:

- Ложись спать. Я приму свою звериную форму. Все будет хорошо.

Цзянь Мо колебался, но в конце концов сдался:

- Хорошо. Дай мне знать, если что-то случится.

У Цзюна кивнул и вышел из комнаты.

Даже спустя долгое время сердце Цзянь Мо продолжало бешено колотиться. Один в темноте, он ворочался и не мог уснуть.

Пронизывающий холод усугублял ситуацию. Стоило ему пошевелиться, как все тепло улетучивалось из кровати, оставляя его ноги словно ледяными глыбами.

В конце концов, он услышал движение внизу и позвал:

- У Цзюнь?

- Это я, - ответил низкий голос У Цзюна.

Цзянь Мо сразу же почувствовал себя в большей безопасности и облегченно выдохнул:

- Ты вернулся! Что случилось?

У Цзюнь объяснил:

- Два дома рухнули под тяжестью снега.

Цзянь Мо сел:

- Люди внутри в порядке?

У Цзюн успокоил его:

- Ничего серьезного. Два зверчеловека получили незначительные травмы, и я уже обработал их. Они придут к тебе завтра на осмотр.

Цзянь Мо кивнул:

- Хорошо.

Вскоре после этого У Цзюн поднялся вверх, неся жаровню с углем.

Он зажег угли, которые засветились оранжевым цветом, и поставил жаровню в комнате.

Цзянь Мо заметил, что он положил два камня под жаровню, чтобы немного приподнять ее, прежде чем поставить.

Подойдя к окну, У Цзюн приоткрыл щель в ставнях из коры:

- Ложись спать.

Температура в комнате немного поднялась, но Цзянь Мо все еще не мог уснуть. Из

любопытства он спросил:

- Дома в племени действительно так подвержены обрушению под снегом?

У Цзюнь ответил:

- Два дома, которые рухнули, принадлежали одиноким зверолюдям.

Цзянь Мо в замешательстве моргнул:

- Хм?

У Цзюнь объяснил:

- Их отцы ушли в дальние путешествия, и, поскольку дома больше никого не было, они не занимались ремонтом своих домов. Недавно тающий снег ослабил их фундамент. Когда сегодняшний сильный снегопад навалился, крыши обрушились.

Услышав это, Цзянь Мо не знал, что сказать.

У Цзюнь тихо сказал:

- Ложись спать. Скоро рассвет.

Цзянь Мо пробормотал что-то в ответ и попытался уснуть.

Однако холод не давал ему уснуть. Его ноги не согревались, как бы он ни старался.

Услышав, как он беспокойно ворочается, У Цзюнь отодвинул жаровню в сторону, принял свою гигантскую волчью форму и лег рядом с ним.

Сначала Цзянь Мо почувствовал себя неловко.

Голос У Цзюня тихо прорычал:

- Зимой мы часто спим в своих звериных формах для тепла. Это старая традиция.

Немного расслабившись, Цзянь Мо пробормотал:

- Хорошо.

Хотя Цзянь Мо чувствовал себя немного неловко, спать рядом с теплым гигантским волком было, несомненно, комфортно.

Прижавшись к теплу, исходящему от волчьей формы У Цзюна, Цзянь Мо быстро заснул глубоким сном и в итоге проснулся поздно на следующий день.

Снег непрерывно шел всю ночь и все еще шел утром.

Поскольку снег был уже по колено, особо делать было нечего. Покормив зверей Туо-Туо и крылатого зверя и установив жаровни с углем, чтобы согреть их, Цзянь Мо и У Цзюн достали шкуры для чистки.

У зверолодей была традиция чистить шкуры после свежего снегопада, выбивая их о снег, чтобы удалить жир и грязь, оставляя их более сухими и свежими.

Цзянь Мо слышал о подобном обычае на севере, где люди использовали снег для чистки норковых шкур. Вид того, как зверолоды делают то же самое, дал ему ощущение чего-то знакомого.

Пока они чистили шкуры, Бань Мин и несколько зверолодей подтащили к ним другого зверочеловека.

Группа тянула и толкала, в то время как неохотно тащившийся зверочеловек выглядел очень раздраженным.

Цзянь Мо в замешательстве уставился.

Бань Мин весело поприветствовал его:

- Брат Цзянь Мо!

Цзянь Мо выпрямился:

- Что происходит?

Зверолюди заговорили все сразу:

- Дом А Ху рухнул прошлой ночью.

- Он спал в своей звериной форме, и когда дом обрушился, он ударился головой и... э-э, его задница стала похожа на цветок.

- Вождь сказал ему прийти к тебе сегодня, но он слишком смущался, поэтому мы привели его сюда.

Зверочеловек, А Ху, был высоким, стройным молодым человеком с янтарными глазами и

светлой кожей. В данный момент его лицо пылало красным от гнева и стыда:

- У кого задница похожа на цветок?!

Бань Мин поддразнил:

- У тебя! Разве у твоей задницы не оказалось несколько дыр?

А Ху ударил Бань Мина по голове:

- Нет!

Бань Мин, казалось, не возражал. С помощью других звероловцев он продолжал тащить А Ху вперед.

- О, да ладно, мы все это видели! Чего ты так смущаешься?

А Ху, явно смущенный, изо всех сил пытался сопротивляться:

- Там не на что смотреть!

Бань Мин лукаво ухмыльнулся:

- Это потому, что ты слишком стесняешься, чтобы позволить полузверочеловеку взглянуть? Не будь смешным - брат Цзянь Мо врач. Он лечил всех воинов-зверолюдей во время охотничьего турнира. Ты не особенный.

Лицо А Ху стало еще краснее, практически горя:

- Но их раны были не на задницах!!!

Бань Мин продолжал свои игривые нападки, таща его за собой.

- Были раны и на бедрах! И если ты не позволишь брату Цзянь Мо осмотреть тебя сейчас, что произойдет, если станет хуже? К тому времени тебе будет так больно, что тебе будет все равно, кто смотрит.

Другие зверолюди присоединились, подливая масла в огонь:

- А Ху боится боли. Когда он был маленьким, он плакал каждый раз, когда у него выпадал зуб.

Наконец поняв ситуацию, Цзянь Мо любезно предложил:

- Если тебе неудобно в человеческом обличье, ты можешь принять свою звериную форму, и я осматрю тебя.

А Ху быстро кивнул, его уши покраснели, когда он развернулся и трансформировался. Его звериная форма представляла собой крупного, длинношерстного кошачьего, что-то среднее между тигром и кошкой - гигантского оранжевого полосатого кота.

Но, к удивлению Цзянь Мо, первое, что сделал А Ху в своей звериной форме, - это погнался за своими друзьями.

Зверолюди, смеясь, когда они пытались убежать, превратились в свои собственные звериные формы, чтобы избежать гнева гигантского кота.

То, что Цзянь Мо увидел дальше, было большим оранжевым котом, наносящим шквал "кошачьих ударов", нанося удары группе волков, собак и другим крупным кошкам.

Разъяренный полосатый кот доминировал на поле боя, заставляя других зверолодей выть от поражения.

Это было... на удивление очаровательно.

<http://bllate.org/book/17918/1716487>